

Берега Новороссии

Кий Славянский

Ополченец, доброволец, участник СВО.

С ФРОНТА БЕЗ ПРИКРАС

Путешествие по ЛНР Часть 1

Началось в той жизни так: на расстрелянной Изваренской (1) таможене проскочили осторожно. Красно Дон (2) – автобус с кровью (мародёры убили беженца), Красный Луч (3) и Антрацит (4) – защищали как могли, «Точкой-У» в Ровеньках (5) в нас стреляли, мы казармой там стояли.

В Свердловке (6) оружие получали, помню: Круглика аж два (7, 8). Вот в одном из них по танку корректировал я наших, а в другом чуть не нарвались на врага. Хорошо – люди местные во время разведки навстречу нам попались (за 100 м до бугра – где нас бы просто перестреляли).

А потом с посёлка Весёлова (9) под обстрелом сквозь поля, на полном ходу, в Никишино (10) прибыла наша братва, вшестером, в тыл к укропам. А там дом, притаились и лежим, а вокруг ходят они, мы там Женька потеряли. Восемнадцатилетний, был с Кронштадта паренёк, врут сейчас многое вокруг него.

А до этого с братвой в Фашевке (11) вели мы бой. И запомнилась, конечно, мне Ореховка (12), деревня, там в тылу прямо у укропов. Мы в разведке – занимались корректировкой, через нас, над головой, от снарядов наших вой, еле смылись мы оттуда, это было мини-чудо. А потом с колонной село взяли, называлось оно – Шёлковою Протокою (13). Ох, его запомнил тоже, там за этим поселением безымянная высотка. Мы на ней держались жёстко, било всё тогда по нам, миномёты, грады, танки. И даже «Акация» первый раз – и дай бог! – последний, в жизни у меня была.

Так держались мы всю ночь, утром наши подошли – помощь очень ждали мы. Ну и под утро перестрелка, «Град» наш с их «Градом» зацепился. Дуэль, можно сказать, современная случилась. Русский «Град» их победил, и Лесное (14) взяли мы. А за ним сразу на следующий штурм, через Георгиевский переезд, мы в городишко Лутугино (15) первыми с осетинами вошли. Изнасилованный город, сколько поиздевались там «воины»-укропы. Бросили кучу техники они, и сбежали все хохлы, ну а жители кричали «Ура-а-а!» вместе с эхом, они нам весь вечер так орали...

И чуть-чуть я упустил, дважды штурм другой ведь ещё был – бои разведкою два раза, в Христофоровке (16) же мы отличились, как могли, нас тогда похоронили, но мы живы – там опять Богом из пекла были выведены дважды. Между ВСУ и нацбатами перестрелку завели, а потом они своих добивали, думая, что это переодетые разведосы – то есть мы! Айдаровцы объявили нас тогда «кровниками» навсегда!

И до этого блокпост мы там брали – днём шли в полный рост. Вот название села подзабыл я, справа внизу было оно, от блока этого поста. Там впервые самолёт совершил на нас полёт, а ещё один по нам в поле сбросил дождь – из шариков прошла стена, то кассета прямо над нами взорвалась, Бог спас нас с Максом. С нами были с ПЗРК краматорцы – два бойца, они слышали по рации – польские то были лётчики, мазили-«асы».

Ну а снайперши из Прибалтики и Польши оставляли след свой тоже. Вместе с гильзами винтовок женских там прокладок много находили у лежанок. Это говорит о бабах, понаехали стрелять из США, из Канады, б... Мы одну из них драчили, ну, стрельни, её просили, вверх подкидывая банку. Насквозь прошла пуля в глаз Варану, жизнь свернула, двадцать семь было мальчишке. Убивали наших там без передышки, насчитал я двадцать два сослуживца, что знал я (читай про моих павших товарищах стих – «Ангелы Донбасса»).

Помню, был у нас мальчишка – Саныч, тоже снайпер – смелый слишком, мы с ним «Песню» зачищали. Это блокпост, украинцы так называли, он на самом, на верху – 380 метров. Нету выше на Донбассе высоты на географической карте, так вот! Флаг укроповский там взял я, он висел над всем над фронтом с северо-востока около Дебальцево (17), между Луганской и Донецкой областью. Саныч прямо перед этим снял двух офицеров смело, на другом блоке было дело. А солдаты ВСУ драпанули, бросив блокпост и командиров своих трупы. Саныч позже погиб, жаль, Русский мир он защищал. Ну и мы там постояли, тоже жизнью рисковали, помню холод и жару, грязь и ветер – ту войну. Как свои стреляли в спину, как нечаянно по ошибке, с перепугу и по мне, тоже было, например: ночью подошли к кукушке, темнота такая жуткая, а оттуда очередь – пароль не услышали. Это было в Канократовке (18), там ловили мы украинских солдатиков, в Комиссаровке (19) в тюрьме, Призрак, стрельбище, и посёлок Восьмое Марта (20), зима – весна 2015 года, запомнилось всё это мне.

В ЛНРе мы в Стаханове (21) стояли – комендатуру усиливали, так с Алчевска начинали (батальон имени А. Невского). Призрак окружил нашу казарму – чуть не перестреляли друг друга со своими мы в разборках. А потом – Первомайск (22) мы защищали, был ещё Славяносербск (23), Тэшка, Знаменка (24) и Пришиб (25), 159-я высота возле Сокольников развороченного посёлочка (26). Ой там пустой участок фронта, мы мотались вдоль полгода как антидиверсионный взвод, командир ещё был жив – Баги, от своих, видать, погиб.

Жёлтое было село (27), укры прямо напротив – метров сто, Лобачёво – его наши парни разнесли, ну а мы вступили в бой, где рядом Долгое село (28). И потом в другую степь – Раёвка (29), что северней, а оттуда слышно ведь – грохот. Это на Весёлой горе по нашим стали бить, я там тоже побывал, оттуда станицу Луганскую (30) с чеговаровцами штурмовал, там сожгли «Урал» нацбата. Награждён шевроном казачьим был я за то на построении перед завидующими мне ребятами. Больше никаких наград с ЛНР не дали, ни одной медали, да, а в России тоже «наградили», ряженые казаки – нигде не воевавшие воры, обворовали Балтийский округ, а меня за правду звания казачьего лишили...

Вот и так воюем мы бесплатно для страны, всё для русского народа, ради памяти дедов, чтоб будущие поколения правильно воспитывать, чтоб остался Русский мир для потомков неделим!

Р. С. Насчитал более тридцати населённых пунктов ЛНР, где мне пришлось быть в 2014–2016 годах в боевой обстановке. Все три подразделения, где я служил в ЛНР, распались.

НАШ ВАРЯГ¹ – НЕИЗВЕСТНЫЙ ГЕРОЙ НОВОРОССИИ

Врагу не сдавался по жизни Варяг,
Прошёл он аж несколько войн,
Зачем-то вернулся опять в роту к нам,
Хотя, о чём я – он же воин!

Я помню его на боевых,
И помню его в располаге:
Простой, очень скромным, доброжелательным был,
Любил он семью и Донбасс свой...

¹ Варяг – Дмитрий Коньков – погиб в июле 2019 г. Он прошёл Сирию, но вернулся защищать свою родину – Донбасс. Взорвался на mine. Разведчику и морпеху, патриоту Русского мира Варягу – с памятью из России.